
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВО НА РАЗУМНЫЕ СРОКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2011 г. Богдан Леонидович Зимненко¹

Краткая аннотация: в настоящей статье исследуются основные правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые нашли отражение в постановлениях, принятых Судом в отношении Российской Федерации, касающихся обеспечения права лица на судебное разбирательство в разумный срок (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Annotation: the article covers the main legal positions of the European Court of Human Rights with respect to the cases viewed against the Russian Federation and concerning to the right to the faire tribunal in a reasonable time (article 6 of the Convention for the protection of Human rights and Fundamental freedoms).

Ключевые слова: правовая позиция Европейского Суда по правам человека; право на судебное разбирательство в разумный срок; поведение государства; поведение заявителя; сложность дела, значение оперативного рассмотрения дела для заявителя; критерии разумных сроков судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам.

Key words: the legal position of the European Court of Human Rights; the right to the faire tribunal in a reasonable time; the behavior of a state bodies; the behavior of applicant; the complexity of a case; the meaning of the fast judicial proceedings for the applicant; the criteria of the reasonable time of judicial proceedings in civil and criminal cases.

На 1 августа 2010 г. Европейским Судом по правам человека (далее – Суд) в отношении Российской Федерации было принято 1001 постановление, в которых констатировано нарушение Российской Федерацией большинство прав и свобод, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Как свидетельствует практика Суда, к наиболее часто нарушаемым относятся: право на жизнь (ст. 2 Конвенции), право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 3 Конвенции), право на личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции), право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции) и право на беспрепятственное пользование имуществом (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции).

Права и свободы человека представляют собой сложные, комплексные институты, охватывающие систему иных прав и свобод. Так, например, исходя из практики Суда, право на суд, гарантируемое в п. 1 ст. 6 Конвенции², включает в себя право на

доступ к суду; право на исполнение судебного решения. В свою очередь, право на доступ к суду содержит в себе: а) право на инициирование судебного разбирательства; б) право на разрешение по существу дела, касающегося гражданских прав и обязанностей; в) запрет необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда. Причем судебное разбирательство должно соответствовать определенным конвенционным критериям. Во-первых, речь идет о рассмотрении гражданского или уголовного дела в разумные сроки. Во-вторых, судебное разбирательство должно быть справедливым в условиях фактических обстоятельств дела. В-третьих,

ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия”.

¹ Доктор юридических наук (тел.: (495) 332-53-08).

² В силу п. 1 ст. 6 Конвенции “1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении

судебное разбирательство должно быть публичным. В-четвертых, разбирательство должно осуществляться судом, созданным на основании закона.

Принимая во внимание значение и место права лица на судебное разбирательство в разумный срок в системе прав и свобод человека, практику Суда, автор посчитал возможным в рамках данной статьи остановиться на основных правовых позициях Суда, которые были изложены в постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, и которые касаются обеспечения права лица на рассмотрение уголовного или гражданского дела в разумные сроки³. Основой данной статьи послужили переведенные автором с английского языка постановления Суда.

Так, за 2009 г. Суд констатировал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в аспекте несоблюдения разумных сроков судебного разбирательства по следующим гражданским и уголовным делам, которые приводятся в сноске⁴.

³ Под «правовой позицией», вырабатываемой Европейским Судом по правам человека, автор понимает особую форму последующей практики государств-участников, связанной с применением Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, которая устанавливает соглашение участников относительно порядка толкования данной Конвенции. Правовая позиция Суда, по мнению автора, – это прецедент толкования, но не правовая норма.

⁴ *Горвая против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Леханова против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Татьяна Макарова против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Колчинаев против Российской Федерации*, Постановление от 17 декабря 2009 г.; *Родин против Российской Федерации*, Постановление от 22 октября 2009 г.; *Бужинаев против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.; *Довидян против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.; *Племанова против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.; *Макарова против Российской Федерации*, Постановление от 1 октября 2009 г.; *Пижальников против Российской Федерации*, Постановление от 24 сентября 2009 г.; *Жаркова против Российской Федерации*, Постановление от 17 сентября 2009 г.; *Ламашук против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Светлана Орлова против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Харитонов против Российской Федерации*, Постановление от 16 июля 2009 г.; *Зайцев и другие против Российской Федерации*, Постановление от 25 июня 2009 г.; *Бахмутский против Российской Федерации*, Постановление от 24 июня 2009 г.; *Рысев против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Штейн против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Сокорев против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Сухов против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Вдовина против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Елисеев против Российской Федерации*, Постановление от 28 мая 2009 г.; *Гасанова против Российской Федерации*,

Актуальность рассматриваемой темы обусловливается и вступлением в силу 4 мая 2010 г. Федерального закона РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. В ходе реализации указанного Закона безусловно должны учитываться правовые позиции Суда, касающиеся обеспечения права лица на судебное разбирательство в разумный срок.

Общие положения. Прежде всего п. 1 ст. 6 Конвенции обязывает государства – участников Конвенции так организовать свои судебные системы, чтобы суды могли рассматривать дела в разумные сроки (*Бакиевец против Российской Федерации*, п. 48 Постановления от 15 июня 2006 г.)⁵. При этом разумность сроков судебного разбирательства должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание критерии, выработанные практикой Европейского Суда по правам человека, в частности сложность дела, поведение заявителей и поведение органов государства и должностных лиц (*Смирновы против Российской Федерации*, п. 82-83 Постановления от 24 июля 2003 г.)⁶. В Постановлении от 15 июня 2006 г. по делу *Бакиевец против Российской Федерации*, в Постановлении по делу *Рохлина против Российской Федерации* от 7 апреля 2005 г., в Постановлении от 8 февраля 2005 г. Суд также обратил внимание на то, что при оценке соблюдения разумных сроков судебного разбирательства наряду с вышеупомянутыми критериями (сложность дела, поведение заявителей и поведение органов государства и должностных лиц) следует также принимать во внимание значение дела для заявителя. При обсуждении вопроса соблюдения

Постановление от 30 апреля 2009 г.; *Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Московец против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Веретенников против Российской Федерации*, Постановление от 12 марта 2009 г.; *Михайлович против Российской Федерации*, Постановление от 12 февраля 2009 г.; *Борожонов против Российской Федерации*, Постановление от 22 января 2009 г.; *Облов против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.; *Маркова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.; *Рытакова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.

⁵ Тексты постановлений Суда, использованные при написании настоящей статьи, были получены автором с помощью официального сайта Европейского Суда по правам человека // <http://www.echr.coe.int>

⁶ Аналогичная правовая позиция была отражена в том числе в Постановлении по делу *Понушков против Российской Федерации* от 6 ноября 2008 г.; Постановлении по делу *Кирилл Марченко против Российской Федерации* от 9 октября 2008 г.

государством разумных сроков рассмотрения уголовных или гражданских дел Суд анализирует каждый из этих критериев.

Так, по делу *Панченко против Российской Федерации* Суд отметил, что хотя заявитель и может быть ответствен за определенные временные задержки, однако его поведение не повлияло существенно на сроки осуществления судебного разбирательства (п. 132 Постановления от 8 февраля 2005 г.). В свою очередь, при рассмотрении дела *Скоробогатова против Российской Федерации* Суд установил, что между 5 мая 1998 г. и 28 июля 1999 г. было проведено только одно судебное заседание. Копия судебного решения от 14 июня 2001 г. была получена заявителем лишь 18 сентября 2002 г. (п. 49 Постановления от 1 декабря 2005 г.). Указанные обстоятельства позволили Суду констатировать факт нарушения Российской Федерацией права заявительницы на разумные сроки судебного разбирательства. В ходе анализа дела *Раиш против Российской Федерации* Суд отметил, что за два с половиной года было всего восемь судебных заседаний, районному суду потребовалось 11 месяцев, чтобы написать решение по делу. Указанные факты также подтверждают констатацию Судом нарушения права заявителя на рассмотрение гражданского дела в разумные сроки (п. 25 Постановления от 13 января 2005 г.).

В свою очередь, по делу *Фадин против Российской Федерации* Суд обратил внимание, что между декабрем 1999 г. и августом 2000 г. слушание дела откладывалось несколько раз в связи с отсутствием заявителя в России, который не являлся в судебное заседание. Более того, судебная процедура охватывала проведение психиатрической экспертизы. Принимая во внимание вышеуказанное и обращаясь к материалам, имеющимся в его распоряжении, Суд пришел к выводу, что рассматриваемый период не превышал “разумные сроки” по смыслу п. 1 ст. 6 и не находит, что поведение национальных судей привело к значительным просрочкам в судебных процедурах (п. 43 Постановления от 27 октября 2006 г.)⁷.

Трудовые дела объективно требуют оперативно-го рассмотрения, принимая во внимание значение разрешения дела для заявителя. При рассмотрении одного из первых дел в отношении Российской Федерации – *Кормачева против Российской*

Федерации Суд констатировал, что рассматриваемый национальными судами вопрос касался оснований увольнения заявительницы, без чего она не могла устроиться на новую работу. Суд посчитал, что заявительница имела особый личный интерес в обеспечении оперативного разрешения дела. Однако рассмотрение дела длилось более пяти лет. Учитывая эти обстоятельства, Суд пришел к выводу о наличии нарушения права заявительницы на рассмотрение дела в разумные сроки (п. 56-57 Постановления от 29 января 2004 г.; см. также Постановление по делу *Жаркова против Российской Федерации* от 17 сентября 2009 г.). Критерий значения оперативного рассмотрения дела для заявителя исследовался и по делу *Фалимонов против Российской Федерации*, которое касалось неоперативного рассмотрения дела в районных судах о взыскании компенсации за ущерб, причиненный здоровью вследствие дорожно-транспортного происшествия. Суд пришел к выводу о наличии нарушения права на разумные сроки судебного разбирательства, так как этот спор обуславливал более оперативное рассмотрение дела (п. 59 Постановления от 25 марта 2008 г.).

Российская Федерация для защиты своих интересов в Суде часто ссылаясь на то обстоятельство, что длительность судебного разбирательства была обусловлена тем, что заявитель реализовывал свои процессуальные права, в том числе заявлял ходатайства. Суд, не разделяя, как правило, указанного аргумента, подчеркивал, что он не вправе возлагать бремя за несоблюдение разумных сроков судебного разбирательства на заявителя. Так, по делу *Соколов против Российской Федерации* Суд, изучая вопрос соблюдения разумных сроков, указал, что заявитель не может отвечать за то, что он использует предоставленные ему законом средства для защиты своих интересов (п. 38 Постановления от 22 сентября 2005 г.). Аналогичная правовая позиция была подтверждена в Постановлении от 13 декабря 2007 г. по делу *Ангелова против Российской Федерации*. Заявительница не могла быть ответственной за использование для защиты своих интересов средств, предусматриваемых национальным законодательством (п. 44 Постановления)⁸.

Представляется, что рассматриваемая правовая позиция справедлива при анализе соблюдения

⁷ Как следовало из материалов дела, процедура пересмотра, охватывающая суды первой и кассационной инстанций, продолжалась 2 года 9 месяцев и 26 дней.

⁸ См. также: Постановление по делу *Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации* от 1 апреля 2010 г.; Постановление по делу *Шеломков против Российской Федерации* от 5 октября 2006 г.; Постановление по делу *Куценко против Российской Федерации* от 1 июня 2006 г.

разумных сроков по уголовным делам. Но применительно к гражданским делам можно предположить, что государство не должно отвечать за действия заявителя, использующего для защиты своих интересов какие-либо средства правовой защиты, тем самым увеличивая сроки судебного разбирательства. Однако если даже предположить, что государство не должно отвечать в части соблюдения сроков, течение которых обуславливалось действиями заявителя, защищавшего свои интересы, то практика Суда свидетельствует, что общий срок судебного разбирательства по многим делам не позволял освободить государство от ответственности. Так, по вышеупомянутому делу *Ангелова против Российской Федерации* Суд посчитал, что срок, за который могла быть ответственна заявительница (отсутствие на судебных заседаниях, заявление ходатайств об отложении разбирательства), составляет не более трех месяцев, что ничтожно мало с общим сроком судебного разбирательства, оцениваемым Судом (шесть лет и один месяц). Необходимо обратить внимание на то, что общий срок судебного разбирательства, как следовало из текста Постановления, продолжался приблизительно девять лет и четыре месяца. Однако, учитывая, что Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г., Суд исследовал разумность сроков относительно указанной даты (п. 37, 43, 44 Постановления от 13 декабря 2007 г.). По делу *Соколов против Российской Федерации* Судом были установлены факты значительного временного бездействия судебных органов по рассмотрению дела. Неоднократно откладывались дела по ходатайству ответчика, желавшего предоставить дополнительные доказательства. Ответчик по делу шесть раз не посещал судебные заседания, которые приходилось откладывать. Здесь Суд четко указал, что национальные судьи должны были согласно Закону предпринять действия, дисциплинировавшие участников процесса (п. 39-40 Постановления от 22 сентября 2005 г.; см. также Постановление по делу *Куприн против Российской Федерации* от 25 февраля 2010 г.).

Достаточно часто, особенно при рассмотрении первых дел, Российская Федерация ссылаясь в порядке защиты своих интересов на загруженность и недоукомплектованность судебной системы России как на оправдание несвоевременного рассмотрения дела. Однако данный аргумент не находил поддержки в Суде. В этом отношении Суд вновь напоминал, что государства – участники Конвенции обязаны так организовать свои правовые системы, чтобы гарантировать каждому право на получение окончательного реше-

ния в разумные сроки (п. 31 Постановления по делу *Левшины против Российской Федерации* от 9 ноября 2004 г.).

Следует обратить внимание на то, что ст. 6 не применяется к процедурам, связанным с возобновлением судебного разбирательства по гражданскому или уголовному делу (аналогичная правовая позиция была отражена в Постановлении по делу *Баранцева против Российской Федерации* от 4 марта 2010 г.; Постановлении по делу *Макарова против Российской Федерации* от 1 октября 2009 г.; Постановлении по делу *Рыпакава против Российской Федерации* от 8 января 2009 г.; Постановлении по делу *Пыриков против Российской Федерации* от 8 июня 2006 г.; Постановлении по делу *Ванян против Российской Федерации* от 15 декабря 2005 г.). После того как судебные процедуры возобновятся, такие процедуры подпадают под гарантии, предусмотренные в ст. 6 Конвенции (п. 62 Постановления по делу *Засурцев против Российской Федерации* от 27 апреля 2006 г.).

Соблюдение разумных сроков судебного разбирательства по гражданским делам

При анализе соблюдения разумных сроков судебного разбирательства по гражданским делам Суд в первую очередь выясняет, когда начали течь сроки и когда они закончились. В этой связи Суд выработал четкую позицию: истечение сроков начинается с момента обращения лица в суд и оканчиваются исполнением судебного решения, если оно носит имущественный характер. Если решение не подлежит исполнению, то течение сроков оканчивается вступлением решения в законную силу. Следует отметить, что сроки начинают исчисляться, как правило, с момента поступления в суд заявления, как было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” от 10 октября 2003 г. (п. 12). Кроме того, лицо может отправить заявление в суд через средства почтовой связи, и тогда в этом случае сроки должны исчисляться с момента сдачи заявления в почтовое отделение и удостовериться штемпелем на конверте.

Вышерассмотренные критерии разумных сроков (*сложность дела, поведение заявителя и государства, значение оперативного рассмотрения дела для заявителя*) полностью распространяются в отношении споров, касающихся гражданских прав и обязанностей⁹.

⁹ См., например: Постановление по делу *Губер против Российской Федерации* от 23 октября 2008 г.

Так, по делу *Савенко против Российской Федерации* Суд установил, что процедуры являлись сложными, связанными с одновременным рассмотрением нескольких требований, дело было многотомным. Однако Суд не смог согласиться, что в этом случае сложность сама по себе могла оправдать длительное рассмотрение дела¹⁰. Что касалось поведения заявителя, то Суд принял во внимание аргумент Российской Федерации о том, что заявительница ответственна за изменение ее требований и стремление получить дополнительные доказательства. Суд по уже ранее рассмотренным им делам отмечал, что задача судебных органов усложняется, когда заявительница и ее компания предъявляют несколько исков, которые впоследствии объединяются. В то же время Российская Федерация указала только несколько случаев, когда заявительница изменяла свои требования. Просрочка, за которую ответственна заявительница, в этом отношении являлась незначительной. Суд подчеркнул, что пять раз слушания переносились в связи с просьбой заявительницы об истребовании дополнительных доказательств. Общая продолжительность допущенной просрочки, за которую ответственна заявительница, составила приблизительно пять месяцев. Применительно к поведению судей последние ответственные за просрочку продолжительностью шесть лет и два месяца. Суд указал, что значительный период неактивности, в отношении которого Российская Федерация не предоставила каких-либо убедительных объяснений, вызван поведением судебных органов. Просрочка в 20 месяцев произошла между регистрацией исков и первым рассмотрением дела. У Суда вызвало удивление, что после регистрации первого иска прошло почти пять лет, когда районный суд решил, что он не обладает юрисдикцией на рассмотрение соответствующей категории споров, и дело было передано арбитражному суду. Принимая во внимание предоставленные материалы, Суд пришел к выводу, что по настоящему делу продолжительность судебных процедур была чрезмерной и не соответствовала требованиям “разумных сроков” (п. 32–34 Постановления от 14 июня 2007 г.).

При рассмотрении дела *Шевкин против Российской Федерации* Суд обнаружил, что с 3 июня

по 2 сентября 2004 г. не было проведено ни одного слушания дела. В общей сложности на протяжении почти пяти месяцев дело передавалось из областного в районный суд¹¹ (п. 40 Постановления от 15 июня 2006 г.). Естественно, такие обстоятельства позволили Суду констатировать нарушение права заявителя на разумные сроки судебного разбирательства.

По делу *Ольшанникова против Российской Федерации* Суд обратил внимание, что спор между заявительницей и третьими лицами, касающийся вопросов пользования жилым помещением¹², не являлся особенно сложным. Суд подчеркнул, что поведение заявительницы не влияло на задержки в рассмотрении дела. Что касается суда, то его действия привели к значительным задержкам. Так, суду потребовалось 11 месяцев для того, чтобы допросить свидетеля, который проживал в другом городе, и возобновить судебные процедуры в первой инстанции. Первое решение, принятое 7 апреля 1999 г. районным судом по делу заявительницы, было отменено в кассационной инстанции в связи с ненадлежащим извещением заявительницы и ее адвоката о судебных слушаниях. В дополнение заявительница не смогла получить текста указанного решения вплоть до 7 сентября 1999 г., что воспрепятствовало ей и ее адвокату обратиться в кассационную инстанцию. В конце концов районному суду потребовалось два года и четыре месяца, чтобы возобновить новые слушания по делу, после того как оно было возвращено 21 августа 2000 г. областным судом на новое рассмотрение. Учитывая вышеизложенное, Суд пришел к выводу, что длительность судебных процедур не удовлетворяла требованию о разумности сроков. Соответственно, было допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 36–38 Постановления от 29 июня 2006 г.).

¹¹ Дело дважды рассматривалось областным судом в кассационном порядке и возвращалось на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

¹² Речь шла о выселении третьих лиц. По указанному делу судебные процедуры начались 8 августа 1997 г., когда заявительница обратилась в районный суд с гражданским иском. Однако период, который должен быть принят во внимание, начинается с 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу для Российской Федерации. Тем не менее, оценивая разумность сроков, которые прошли после этой даты, внимание может быть обращено на истекшие сроки разбирательства до указанной выше даты. Учитывая обстоятельства дела, Суд посчитал, что рассматриваемый период закончился 28 апреля 2003 г., когда судом первой инстанции было вынесено решение по делу заявительницы. Таким образом, длительность процедуры, охватываемой компетенцией Суда, продолжалась почти 5 лет (п. 32, 33 Постановления по делу *Ольшанникова против Российской Федерации* от 29 июня 2006 г.).

¹⁰ Как следовало из материалов дела, судебные процедуры начались с 1991 г. и закончились 23 ноября 2004 г. Указанные процедуры охватывали рассмотрение дела в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Согласно конвенционным положениям Суд анализировал соблюдение разумных сроков судебного разбирательства с 5 мая 1998 г. – момента вступления в силу для Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При рассмотрении дела *Романенко и Романенко против Российской Федерации* Суд указал, что суду первой инстанции потребовалось восемь месяцев и 13 дней (с 10 июля 1998 г. по 24 марта 1999 г.) для начала судебного разбирательства после того, как дело вернулось на новое рассмотрение после кассационной инстанции. Дело постоянно откладывалось на протяжении восьми месяцев и 22 дней в связи с участием судьи в другом процессе (п. 30 Постановления от 19 октября 2006 г.). Эти обстоятельства не смогли не позволить Суду прийти к выводу о нарушении разумных сроков судебного разбирательства. Как следовало из Постановления по делу *Кесьян против Российской Федерации*, районный суд не мог вызывать надлежащим образом заявителя и его представителя в течение 30 месяцев (п. 58 Постановления от 19 октября 2006 г.). При анализе дела *Бакиевец против Российской Федерации* Суд установил, что несколько месяцев районному суду потребовалось для того, чтобы назначить судебное заседание. Пять месяцев прошло с момента регистрации иска (4 декабря 1998 г.) и первым судебным заседанием (6 мая 1999 г.). С августа 1999 г. по апрель 2000 г. вообще не было каких-либо заседаний. 13 месяцев ушло на то, чтобы районному суду обратиться к материалам арбитражного дела (п. 48 Постановления от 15 июня 2006 г.).

Все вышерассмотренные необоснованные и неразумные просрочки позволяли Суду констатировать факт нарушения права лица на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским делам.

Достаточно часто длительность судебного разбирательства по гражданским делам вызвана неоперативным проведением судебной экспертизы. Здесь Суд четко указал, что ответственность за данную просрочку в конце концов ложится на государство (*Марченко против Российской Федерации*, п. 38 Постановления от 5 октября 2006 г.)¹³. По делу *Глазков против Российской Федерации* Суд обратил внимание на то, что для проведения судебной экспертизы¹⁴ потребовалось пять лет и восемь месяцев: с 6 июля 1999 г., когда было принято решение о проведении экспертизы, и до 18 марта 2005 г., когда экспертное заключение было получено судом (п. 26 Постановления от

12 октября 2006 г.). Естественно, это привело к нарушению разумных сроков судебного разбирательства.

Если дело находится в нескольких инстанциях, то это также не освобождает государство от оперативного рассмотрения дела. При рассмотрении дела *Угланов против Российской Федерации* Суд подчеркнул, что прохождение дела через различные инстанции не освобождает судебные органы от соблюдения разумных сроков судебного разбирательства (п. 34 Постановления от 21 сентября 2006 г.)¹⁵.

Если дело неоднократно пересматривалось вследствие осуществления кассационных и/или надзорных процедур, то это обстоятельство свидетельствует не о сложности дела, а о трудностях, которые существуют в правовой системе Российской Федерации. Если вышестоящие суды признают незаконными и необоснованными решения нижестоящих судов, то это обстоятельство не оправдывает длительности судебного разбирательства (п. 58 Постановления от 25 марта 2008 г. по делу *Фалимонов против Российской Федерации*).

В практике Суда возникал вопрос, если ответчик “затягивает” рассмотрение дела. В этом случае Суд выработал следующую правовую позицию. Национальный суд должен предпринимать соответствующие меры для “ускорения” процесса. По делу *Рыбаков против Российской Федерации* Суд обратил внимание на то, что поведение ответчиков являлось одной из причин длительного рассмотрения дела. С точки зрения Суда, национальный суд не предпринял адекватных мер с целью обеспечения явки ответчиков. Ответчики не являлись в суд по крайней мере 13 раз, что привело к отсрочке рассмотрения дела на период двух лет и трех месяцев. Нет свидетельств, что национальный суд каким-нибудь образом реагировал на соответствующее поведение, за исключением отправки предупреждений. В любом случае Суд посчитал интересной ситуацию, когда ответчики, получив судебное предупреждение, не являлись в суд три раза, и национальный суд не предпринимал каких-либо мер. Соответственно, Суд

¹³ См. также: Постановление от 18 июня 2009 г. по делу *Вдовина против Российской Федерации*; Постановление от 5 октября 2006 года по делу *Волович против Российской Федерации*.

¹⁴ Речь шла о возмещении ущерба здоровью, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия.

¹⁵ Как следовало из текста Постановления, гражданское дело пять раз рассматривалось в надзорной инстанции, четыре раза – по первой и кассационной инстанции (п. 5–19 Постановления по делу *Угланов против Российской Федерации* от 21 сентября 2006 г.).

Аналогичная правовая позиция была выражена Судом при рассмотрении дела *Баранцева против Российской Федерации* (Постановление от 4 марта 2010 г.); *Ангелова против Российской Федерации* (Постановление от 13 декабря 2007 г.).

пришел к выводу, что национальные суды не воспользовались мерами, им доступными согласно национальному праву, с целью дисциплинировать участников процесса и обеспечить рассмотрение дела в разумные сроки (п. 32 Постановления от 22 декабря 2005 г.)¹⁶.

Как подчеркивалось выше, при определении, были ли соблюдены разумные сроки судебного разбирательства, Суд принимает во внимание значение оперативного рассмотрения дела для заявителя. Применительно к последнему критерию нельзя не обратиться к делу *Матрена Полупанова против Российской Федерации*. Как следовало из текста Постановления, решение суда о взыскании в пользу заявительницы с органов социального страхования 10.543, 59 руб. не исполнялось более четырех лет. Заявительница родилась в 1908 г. Данное обстоятельство, безусловно, должно было заставить более оперативно исполнять решение суда даже в более сжатые сроки, чем это требовалось бы при прочих равных условиях (п. 4–6 Постановления по делу *Матрена Полупанова против Российской Федерации* от 13 июля 2006 г.). По делу *Ангелова против Российской Федерации* Суд подчеркнул, что требование заявительницы касалось возмещения убытков, причиненных здоровью. Данное обстоятельство требовало более оперативного рассмотрения дела национальными судами (п. 48 Постановления от 13 декабря 2007 г.)¹⁷. По делу *Орлова против Российской Федерации* Суд в том числе обратил внимание, что рассматриваемое национальными судами дело касалось земельного участка, который использовался заявителем в качестве сада; заявительница была 1937 г. рождения. Однако дело рассматривалось с февраля 1998 г. по 3 марта 2006 г. Суд пришел к выводу о нарушении разумных сроков судебного разбирательства (п. 19, 36–37 Постановления от 9 октября 2008 г.). По делу *Яркимбаев против Российской Федерации* иск о выселении должен бы быть более оперативно рассмотрен, т.к. Суд отметил, что у заявителя, обратившегося с данным иском, не было иного места для проживания. Однако его дело рассматривалось в течение почти шести лет (п. 33–43 Постановления от 23 октября 2008 г.). Суд констатировал нарушение п. 1 ст. 6

Конвенции в аспекте несоблюдения разумных сроков.

Если дело закончилось принятием судебного акта в пользу заявителя, то указанное обстоятельство не оправдывает длительности судебных процедур. Суд по вышеупомянутому делу *Ангелова против Российской Федерации* подчеркнул, что положительные для заявительницы последствия непосредственно не связаны со сроками судебного разбирательства и поэтому не могут считаться явным или косвенным признанием нарушения ст. 6 или компенсацией за убытки, причиненные вследствие длительных судебных процедур (п. 46 Постановления).

Практика Суда свидетельствует, что вопрос о соблюдении государством разумных сроков будет анализироваться, если с учетом вышеупомянутых критериев начала и окончания течения сроков последний превышает два-два с половиной года. В свою очередь, если общая продолжительность судебного разбирательства меньше, то Суд при прочих равных обстоятельствах не считает такой период времени долгим, неразумным.

По делу *Финков против Российской Федерации* Суд, установив, что длительность судебного разбирательства по одному из гражданских дел составляла два года и два месяца, посчитал, что отсутствуют основания для рассмотрения вопроса по Конвенции. Было констатировано отсутствие нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции (Постановление от 8 октября 2009 г.).

Если государство оперативно осуществляет судебное разбирательство, то Суд не констатирует нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции. Так, при рассмотрении дела *Пыриков против Российской Федерации* Суд указал, что отсутствует значительный период “неактивности” суда. Слушания проводились с регулярными интервалами, и требования сторон рассматривались в тот же день или сразу же на следующем заседании. Суд принял во внимание, что дело находилось в трех инстанциях, включая надзорную. Национальные суды рассмотрели дело своевременно, без необоснованных просрочек. Учитывая вышеизложенное, Суд пришел к выводу, что срок гражданского судебного разбирательства по настоящему делу не превышал “разумных сроков”, установленных в п. 1 ст. 6 Конвенции. Поэтому соответствующая часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению согласно п. 4 ст. 35 Конвенции (п. 40–41 Постановления от 8 июня 2006 г.).

По другому гражданскому делу Суд обратил внимание на то, что заявитель инициировал

¹⁶ См. также: Постановление по делу *Баранцева против Российской Федерации* от 4 марта 2010 г.; Постановление по делу *Кесьян против Российской Федерации* от 19 октября 2006 г.; Постановления по делу *Шевкин против Российской Федерации* от 15 июня 2006 г.

¹⁷ Как следовало из текста Постановления, общий срок судебного разбирательства, за который было признано ответственным государство, составлял 5 лет и 10 месяцев.

процедуры конституционного и надзорного производства, а также возобновление рассмотрения дела в связи с вновь возникшими обстоятельствами. Ответственность за эти периоды времени, охватываемые данными процедурами, не может быть возложена на государство. Конституционное судопроизводство осуществлялось оперативно. Слушания дела проводились регулярно, дело слушалось судами трех инстанций. Несколько раз, рассматривая дело по существу, суды не бездействовали. Применительно к критерию значения дела для заявителя Суд констатировал, что дело действительно требовало оперативного рассмотрения, так как речь шла о компенсации ущерба здоровью, а также пособий на питание. Однако, учитывая все обстоятельства дела, Суд посчитал, что требование разумности сроков судебного разбирательства было соблюдено. Соответственно, не было нарушения п. 1 ст. 6 в исследованном аспекте (п. 103–111 Постановления от 8 октября 2009 г. по делу *Финков против Российской Федерации*).

Соблюдение права на разумные сроки судебного разбирательства по уголовным делам

При анализе соблюдения государством разумных сроков по уголовным делам Суд выработал следующие правовые позиции.

При определении вопроса, насколько были соблюдены разумные сроки, Суд всегда выясняет, когда начали течь рассматриваемые сроки и когда они прекратились. Период, который принимается во внимание при рассмотрении вопросов о соблюдении разумных сроков по уголовным делам, обычно заканчивается в день вынесения окончательного решения по делу или прекращения судебного разбирательства¹⁸, начинается – когда лицу предъявлено обвинение в автономном и материальном понимании, которое придается данному термину (п. 81 Постановления по делу *Рохлина против Российской Федерации* от 7 ап-

реля 2005 г.)¹⁹. Аналогичная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации”, согласно которому сроки по уголовным делам начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело либо уголовное преследование прекращено (п. 12).

Статья 6 Конвенции в исследуемом аспекте по уголовным делам направлена на избежание того, чтобы обвиняемое лицо на протяжении длительного времени находилось в неопределенном состоянии. Это значит, что период, принимаемый во внимание, продолжается до тех пор, пока лицо не перестанет рассматривать сложившуюся ситуацию как результат выдвинутого против него обвинения либо не прекратится состояние неопределенности в его правовом положении. По делу *Нахманович против Российской Федерации* Суд указал, что если принято решение о прекращении уголовных процедур в отношении лица, то с момента уведомления его о таком решении лицо прекращает чувствовать себя находящимся под влиянием уголовного дела, а также не испытывает чувства правовой неопределенности, которую ст. 6 Конвенции предназначена ограничить (п. 89 Постановления от 2 марта 2006 г. См. также Постановление от 17 декабря 2009 г. по делу *Колчинаев против Российской Федерации*).

Суд при анализе соблюдения разумных сроков по уголовным делам, как и по гражданским делам, использует следующие критерии: *сложность дела, поведение заявителя, поведение государства, значение оперативного рассмотрения дела для заявителя*²⁰.

При определении соблюдения разумных сроков важно всегда иметь в виду, что ст. 6 Конвенции не требует от обвиняемого активно сотрудничать с соответствующими органами. По делу *Рохлина против Российской Федерации* Суд подчеркнул, что заявитель не может обвиняться в том, что он

¹⁸ Аналогичная правовая позиция была отражена в Постановлении по делу *Ваньян против Российской Федерации* от 15 декабря 2005 г.; Постановлении по делу *Рохлина против Российской Федерации* от 7 апреля 2005 г.; Постановлении по делу *Кляхин против Российской Федерации* от 30 ноября 2004 г.

Практика свидетельствует, что разумные сроки по уголовным делам начинают течь с момента предъявления обвинения, однако не исключаются случаи, когда обвинение в его классическом понимании лицу не предъявлено, но фактически государство в лице правоохранительных органов предъявляет лицу “претензии” уголовно-правового характера.

¹⁹ Указанная правовая позиция нашла отражение в Постановлении по делу *Панченко против Российской Федерации* от 8 февраля 2005 г.

²⁰ См., например: Постановление от 4 декабря 2008 г. по делу *Белашев против Российской Федерации*; Постановление от 4 декабря 2008 г. по делу *Бахитов против Российской Федерации*.

использует для своей защиты все возможности, предусматриваемые национальным законодательством (п. 88 Постановления от 7 апреля 2005 г.)²¹. Причем государство обязано так организовать систему расследования уголовных дел, чтобы соблюдать процессуальные сроки, не нарушая права на защиту (*Панченко против Российской Федерации*, п. 134 Постановления от 8 февраля 2005 г.).

При рассмотрении дела *Владимир Соловьев против Российской Федерации* Суд обратил внимание на позицию Российской Федерации, согласно которой заявитель неоднократно заявлял ходатайства, обжаловал судебные акты, что не могло не повлечь увеличения сроков. Однако Суд вновь отметил, что заявитель не может нести ответственность за то, что попытался воспользоваться для защиты своих интересов правами, предусматриваемыми национальным законодательством. В свою очередь, Суд принял во внимание то, что около десяти месяцев не осуществлялось судебного разбирательства в связи с неявкой адвоката в суд. Но учитывая, что срок судебного разбирательства, за который ответственно государство, составлял приблизительно пять лет, Суд пришел к выводу о нарушении права заявителя на рассмотрение уголовного обвинения в разумные сроки (п. 147–149 Постановления от 24 мая 2007 г.). Одновременно Суд подчеркивает, что период, когда заявитель скрывался от следствия, должен быть исключен из вышеуказанных сроков (*Смирновы против Российской Федерации*, п. 81 Постановления от 24 июля 2003 г.).

Как уже подчеркивалось, разумность сроков судебного разбирательства должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом принимаются во внимание критерии, выработанные практикой Европейского Суда по правам человека, в частности сложность дела, поведение заявителей и поведение органов государства и должностных лиц, значение оперативного рассмотрения дела для заявителя. Если заявитель в момент рассмотрения дела находился под стражей, то данное обстоятельство также должно учитываться при оценке соблюдения государством разумных сроков судебного разбирательства (п. 82, 83 Постановления по делу *Смирновы против Российской Федерации* от 24 июля 2003 г.). Государство в связи с нахождением обвиняемого, подсудимого под стражей обязано более оперативно рассматривать уголовное дело.

Как уже было отмечено применительно к гражданским делам, Суд анализирует вопрос соблюдения разумных сроков судебного разбирательства, когда последнее с учетом выработанных Судом критериев начала и окончания продолжается более двух-двух с половиной лет. Уголовные дела в этом отношении не являются исключением. Так, при рассмотрении дела *Попов против Российской Федерации* Суд обратил внимание, что разбирательство по делу началось 14 мая 2002 г., а закончилось 20 января 2004 г. Таким образом, процедуры продолжались один год, восемь месяцев и восемь дней, причем дело рассматривалось в двух инстанциях. Суд пришел к выводу, что этот период не превышает разумных сроков по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции, и не считает, что поведение соответствующих органов привело к значительным просрочкам в судопроизводстве (п. 162 Постановления от 13 июля 2006 г.). На основании п. 3, 4 ст. 35 Конвенции Суд отклонил в этой части жалобу как явно необоснованную²². К аналогичному выводу пришел Суд и при рассмотрении дела *Белевицкий против Российской Федерации*, где производство по уголовному делу в отношении заявителя началось с момента его ареста 11 октября 2000 г. и закончилось вступлением в силу обвинительного приговора 9 сентября 2002 г., т.е. общий срок составлял один год и десять месяцев. Этот период не является настолько долгим, чтобы не соответствовать требованию о “разумных сроках”, содержащемуся в п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 115 Постановления от 1 марта 2007 г.).

Как и в отношении гражданских дел, оперативное рассмотрение уголовного дела во время досудебного и судебного производств позволяет Суду не констатировать нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции в исследуемом аспекте. При вынесении Постановления по делу *Силин против Российской Федерации* Суд, проанализировав деятельность органов государства, вовлеченных в рассмотрение уголовного дела, обратил внимание, что предварительное следствие осуществлялось в течение 10 месяцев. Указанный период не являлся неразумным (общий срок досудебного и судебного производств по делу составил два года и

²¹ Указанная правовая позиция была отражена и в Постановлении от 8 февраля 2005 г. по делу *Панченко против Российской Федерации*.

²² В силу п. 3, 4 ст. 35 Конвенции “3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб. 4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства”.

десять месяцев). Учитывая сложность дела, поведение соучастников заявителя по преступлению, достаточно короткий период неактивности судей, Суд пришел к выводу об отсутствии нарушения ст. 6 Конвенции в части соблюдения разумных сроков судебного разбирательства (*Силин против Российской Федерации*, п. 62–65 Постановления от 24 апреля 2008 г.; см. также Постановление по делу *Бордилов против Российской Федерации* от 8 октября 2009 г.).

Таким образом, при анализе соблюдения государством разумных сроков по уголовным и гражданским делам Суд выработал, как уже упоминалось, следующие основные критерии: *сложность дела, поведение заявителя, поведение органов государства, значение оперативного рассмотрения дела для заявителя*. Разумные сроки, как правило, по уголовному делу начинают исчисляться

с момента, когда лицо стало подозреваемым или обвиняемым, а по гражданским делам – с момента обращения лица в суд. Разумные сроки по уголовным делам истекают в день вступления в силу обвинительного, оправдательного приговора, либо с момента прекращения уголовного дела (ст. 212, 239 УПК РФ), по гражданским делам – в момент исполнения судебного решения, если оно носит имущественный характер, либо прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ). Если решение по гражданскому делу не требует исполнения, то, соответственно, оцениваемые сроки истекают вступлением решения в законную силу. Обязанность по соблюдению и обеспечению разумных сроков судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам возлагается именно на органы государства, а не на частных лиц.